

Лу Чжися перечислила все известные рестораны и в конце предложила Шэнь Ваньцин выбрать, сердито сказав:

— Если ты снова не выберешь, то иди домой и пусть повар тебе приготовит!

Шэнь Ваньцин прищурилась и поманила ее:

— Иди сюда.

Лу Чжися сердито подошла:

— Что! Ты... Эй, эй!

Шэнь Ваньцин уверенно и крепко схватила ее за ухо, спокойно спросив:

— Ну, давай, покажи, как ты злишься?

На глазах у всех красивая элитная альфа, которую еще более красивая элитная омега держала за ухо, вызвала множество любопытных взглядов.

— Что ты делаешь, больно, больно! — Лу Чжися застонала. — Полегче.

— Профессор Янь сказала, что я должна за тобой присматривать, — Шэнь Ваньцин, держа ее за ухо, подтянула к себе. — Я не заметила, что ты ненавидишь богатых.

Лу Чжися опустила голову, раздраженно сказав:

— Я уже голодна, ты сказала «все равно», а теперь не соглашаешься!

— Если я пойду домой есть, что ты будешь есть? — Шэнь Ваньцин снова дернула ее за ухо и отпустила.

Лу Чжися потерла ухо:

— Я пойду есть малатан.

— Тогда я тоже пойду есть малатан.

— Если что-то случится, я не отвечаю.

Шэнь Ваньцин бросила ей ключи от машины, и Mercedes выехал, а красная Ferrari, стоявшая напротив автобусной остановки, тоже тронулась с места.

В кафе с малатаном было много людей, внутри все места были заняты, а столики снаружи тоже почти все были заняты.

Лу Чжися наблюдала за выражением лица Шэнь Ваньцин, осторожно спросив:

— Может, все-таки пойдём в ресторан?

— Здесь много людей, значит, вкусно, — Шэнь Ваньцин вышла из машины.

Быстрее, чем Лу Чжися, из машины вышли четверо:

— Госпожа Шэнь, вы действительно хотите есть это?

— Вы можете пойти куда-нибудь еще, — Шэнь Ваньцин вошла внутрь, а телохранители смотрели на Лу Чжися с непонятным выражением.

Появление красивой женщины в дорогой одежде привлекло внимание: кто-то украдкой смотрел, кто-то открыто разглядывал ее спину.

Лу Чжися последовала за ней, и владелец кафе, увидев ее, а затем взглянув на Шэнь Ваньцин, шутливо сказал:

— Ого, подружка красивая.

Шэнь Ваньцин промолчала, а Лу Чжися, покраснев, объяснила:

— Это не подружка.

Внутри не было свободных мест, Шэнь Ваньцин указала на окно:

— Они скоро доедут.

— На самом деле внутри жарко, лучше пойти на улицу, — Лу Чжися была честна, и Шэнь Ваньцин тоже почувствовала, что жара становится невыносимой.

— Хорошо, пойдём на улицу.

Сзади парень с миской споткнулся, и Лу Чжися быстро схватила Шэнь Ваньцин, уводя ее в сторону.

Парень испугался и извинился — если бы он пролил суп на такую одежду, это бы разорило его.

— Госпожа, будьте осторожнее, — Лу Чжися с облегчением сказала. — Суп горячий.

В это время кто-то еще прошел мимо, и Лу Чжися протянула руку, создавая небольшое пространство:

— Иди сначала на улицу.

Она почти обняла Шэнь Ваньцин сзади, выводя ее наружу, а владелец кафе посмотрел на нее с многозначительным взглядом, словно говоря: «А ты говоришь, не подружка».

Малатан был самого старого стиля, с соусом из кунжутной пасты.

Ассортимент блюд был невелик, и Лу Чжися запомнила все, перечисляя их, как будто читала меню:

— Есть что-то, что ты не ешь?

Увидев, как Шэнь Ваньцин задумалась, она спросила:

— Ты ела когда-нибудь черемшу?

Шэнь Ваньцин покачала головой.

— А тофу?

Шэнь Ваньцин снова покачала головой.

— Тогда давай я возьму понемногу всего, попробуешь, что не понравится, я доем.

Шэнь Ваньцин кивнула.

— Ты ешь перец?

Обычно она любила острое, но из-за проблем с желудком врач не рекомендовал ей есть острое.

Шэнь Ваньцин ответила:

— Я хочу попробовать перец.

— Тогда немного, а кисло-сладкое? — Лу Чжися сидела за столом, заметив рядом сахар и уксус. — Это ты сама добавишь, если захочешь.

Лу Чжися встала и пошла внутрь, а Шэнь Ваньцин следила за ней взглядом.

Сегодня Лу Чжися была в шортах, ее ноги были стройными и длинными, а белая футболка выглядела чистой и аккуратной.

Телохранители все еще стояли снаружи с непонятым выражением, а Шэнь Ваньцин, сидя среди посетителей, привлекала всеобщее внимание.

Шэнь Ваньцин смотрела только на вход, и вскоре она вышла, выделяясь среди толпы.

— Ты что хочешь пить? — Лу Чжися серьезно представила ей выбор: арахисовое молоко, кола — Pepsi или Coca-Cola, «Даяо» — оригинальный или апельсиновый...

— А ты что пьешь? — прервала ее Шэнь Ваньцин.

— Я пью «Даяо» апельсиновый.

— Тогда я тоже его.

Лу Чжися ходила туда-сюда, принося палочки, миски, салфетки... Наконец, она вынесла две бутылки апельсинового напитка, одну охлажденную, с пузырьками, открыла крышку и поставила на стол, а другую, комнатной температуры, открыла с помощью открывашки с соседнего стола.

— Я хочу такую же.

— Тебе не стоит пить холодное.

— Почему?

Лу Чжися наклонилась, вытирая стол, и тихо, но достаточно громко, чтобы Шэнь Ваньцин услышала, сказала:

— Ты еще не восстановилась.

Шэнь Ваньцин поняла, что она имела в виду, и больше не настаивала.

Лу Чжися вставила в ее бутылку трубочку, а сама пила прямо из бутылки.

Шэнь Ваньцин попробовала, и пузырьки поднялись вверх, но вкус оказался не таким неприятным, как она думала.

Лу Чжися смотрела на ее лицо:

— Какой вкус?

— Эм... — Шэнь Ваньцин задумалась. — Апельсиновый.

Лу Чжися рассмеялась и отпила глоток.

Вскоре владелец кафе принес две миски малатана, шутливо сказав:

— Где ты нашла такую красивую подружку?

— Я же сказала, это не подружка, — Лу Чжися смущенно взяла миску с умеренно острым малатаном и поставила перед Шэнь Ваньцин.

Владелец, уходя, подмигнул:

— Для тебя сделаю бесплатно.

Лу Чжися с сожалением объяснила:

— Мы давно знакомы, владелец любит шутить, не обращай внимания.

Шэнь Ваньцин кивнула, глядя на еду перед собой, — миску... чего-то, что сложно было описать.

Лу Чжися подняла на нее взгляд, встала, взяла палочки, перемешала содержимое миски и поставила обратно:

— Попробуй, если не понравится, не ешь, потом пойдем куда-нибудь еще.

Видя, как Лу Чжися с удовольствием ест, Шэнь Ваньцин почувствовала интерес.

Она взяла кусочек еды, который было сложно опознать, попробовала и... вкус был слишком насыщенным, она даже не смогла понять, что это было.

Лу Чжися украдкой посмотрела на нее. Шэнь Ваньцин сидела с изящной осанкой, слегка поправила волосы за ухом и начала есть маленькими кусочками.

Ее выражение было нейтральным, и нельзя было понять, нравится ей или нет. Лу Чжися ела, время от времени бросая на нее взгляды.

Шэнь Ваньцин съела несколько кусочков и положила палочки. Лу Чжися протянула ей салфетку:

— Если не нравится, не ешь, потом пойдем куда-нибудь еще.

Шэнь Ваньцин покачала головой:

— Я не голодна.

— Не надо так говорить.

— Это правда, — спокойно сказала Шэнь Ваньцин. — Я обычно не ужинаю.

Лу Чжися быстро доела свою миску, а Шэнь Ваньцин смотрела на нее, не отрывая глаз:

— Ты можешь есть медленнее.

На улице, в маленьком кафе, летали комары, и иногда мухи садились на стол.

Шэнь Ваньцин махала рукой, отгоняя их, но комары не стеснялись оставлять ей «подарки».

Лу Чжися быстро доела свою миску малатана:

— Я вижу, ты почти не ела свою.

— Да, жалко выбрасывать.

— ...

— Я пила из твоей бутылки.

Лу Чжися поняла, что она имела в виду, и взяла миску Шэнь Ваньцин, которая мягко напомнила:

— Если ты уже наелась, то не стоит доедать.

Лу Чжися предположила, что Шэнь Ваньцин не будет есть некоторые блюда, поэтому в своей миске она взяла меньше.

Она доела половину, взяла бутылку «Даяо», отпила и с облегчением выдохнула:

— Пойдем, я поведу тебя куда-нибудь еще.

— Я действительно не голодна, — Шэнь Ваньцин встала. — Обычно что ты делаешь после еды?

— Я? — Лу Чжися указала на укромный уголок неподалеку. — Там есть бабушка, у нее маленький магазинчик, я иногда хожу туда за мороженым.

— Тогда пойдем, — Шэнь Ваньцин пошла вперед, а Лу Чжися последовала за ней.

— Ты что, хочешь проникнуть в мой круг?

— Ты уже давно проникла в мой, — Шэнь Ваньцин сказала с намеком, и Лу Чжися кашлянула, покраснев, но не ответила.

Бабушка отреагировала так же, как и владелец кафе, улыбнувшись:

— Это твоя подружка, Сяоя?

— Бабушка, это не подружка.

Шэнь Ваньцин стояла перед холодильником, спрашивая:

— Ты обычно какое берешь?

— Самое дешевое, — Лу Чжися подбежала, достала два старых эскимо, но потом положила одно обратно.

Шэнь Ваньцин посмотрела на нее:

— Ты хочешь, чтобы мы разделили одно.

— Ты же знаешь, что тебе нельзя холодное, — Лу Чжися развернула обертку и села рядом с бабушкой.

На пороге стояла тарелка с благовониями, и Лу Чжися принесла маленький табурет, на который села Шэнь Ваньцин. Комары оставили ей зудящие «подарки».

<http://bllate.org/book/15534/1381177>